
БИОГРАФИЯ ЭПОХИ

Светлой памяти моей матери

НОРА
БУКС

**ВЛАДИМИР
НАБОКОВ**
русские романы

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Б90

Дизайн серии *Виктории Лебедевой*

Фото на переплет предоставлено
Science Source/LOC/Science Source/DIOMEDIA

В оформлении книги использованы иллюстрации
Аиды Лисенковой-Ханемайер

Издательство благодарит за помощь в работе над книгой
Ефима Курганова

Букс, Нора Яковлевна

Б90 Владимир Набоков. Русские романы / Нора Букс. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 448 с., ил. – (Биография эпохи)

ISBN 978-5-17-114725-9

Книга Норы Букс, известного французского литературоведа, профессора Сорбонны, рассказывает о жизни Владимира Набокова в Петербурге, Берлине и Париже и посвящена его русским романам — «Машенька», «Король, дама, валет», «Защита Лужина», «Камера обскура», «Приглашение на казнь», «Подвиг» и «Дар».

Вместе с автором книги читатель совершает увлекательное путешествие по произведениям писателя, с удовольствием первооткрывателя обнаруживает в них исторические и литературные аллюзии, разгадывает загадки, щедро рассыпанные Набоковым по его текстам. Это позволяет на давно любимые романы взглянуть по-новому, увидеть в них ранее не замеченные смыслы.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

© Нора Букс, 2019
ISBN 978-5-17-114725-9 © ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава I

Писатель Владимир Сирин

Лучшую биографию В. Набокова написал сам писатель Набоков. Отчасти в романах и рассказах, в разной пропорции наделяя своих героев отдельными элементами собственного детства или юности. Правда, Набоков терпеть не мог, когда любопытные заглядывали через окно произведений в его жизнь и демонстративно преуменьшал, разрывал личные биографические связи с художественным текстом. Так, в предисловии к английскому переводу «Дара» он писал, предупреждая читателя: «Я жил в Берлине с 1922 года, то есть одновременно с молодым героем этой книги, но ни это обстоятельство, ни кое-какие общие наши интересы, как например литература и лепидоптера*, не дают оснований воскликнуть “ага!” и уравнивать рисовальщика и рисунок**». В 1964 году в интервью журналу «Playboy» он с раздражением сказал: «Люди недооценивают силу моего воображения и мою способность выращивать многочисленных “я” в моих сочинениях. И потом, конечно, существует особый тип вынюхивающего кри-

---

* Латинское название чешуйчатокрылых, т.е. бабочек.

** *Набоков В.* Предисловие к английскому переводу романа «Дар» («Gift») // *Набоков В.В.: Pro et contra.* СПб: Изд. Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 49.

тика, энтузиаста “человеческого содержания”, радостного пошляка»^{*}.

Оказавшись в Америке, Набоков написал свои мемуары на английском «Conclusive evidence. A Memoir»^{**}, но вскоре переделал их в автобиографию «Память, говори», а затем с некоторыми изменениями перевел на русский под названием «Другие берега».

Вот как об этом рассказывает он сам: «...нью-йоркское издательство “Харпер и Братья” выпустило в 1951 году под названием “Убедительное доказательство” — убедительное доказательство моего существования. К сожалению, эта фраза наводила на мысль о детективе, так что я задумал назвать английское издание “Мнемозина, говори”, однако мне сказали, что “старушки не станут спрашивать книгу, названия которой они не смогут выговорить” [...] так что мы в конце концов остановились на “Память, говори” (лондонского. — Н.Б.) издательства “Виктор Голланц”, 1951 и “Юниверсал Лайбрери”, Нью-Йорк, 1954»^{***}.

В 1954 году в нью-йоркском издательстве имени А.П. Чехова, в том самом, где двумя годами ранее был впервые издан полный текст романа «Дар» (включая IV главу «Жизнь Чернышевского»), увидела свет автобиография «Другие берега», представленная как

---

^{*} Набоков В. Интервью журналу «Playboy» 1964 г. // Набоков В. (В. Сирин). Собрание сочинений американского периода: в 5 т. СПб: Симпозиум, 1997. Т. 3. С. 566.

^{**} «Убедительное доказательство. Мемуары» (англ.).

^{***} Набоков В. Память, говори. Предисловие (1966). Реконструкция С. Ильина // Набоков В. (В. Сирин). Указ. соч. Т. 5. С. 319.

перевод автора. Однако Набоков оговорил, что, «удержав общий узор, изменил и дополнил многое. Предлагаемая русская книга относится к английскому тексту, как прописные буквы к курсиву...»^{*}. Позднее он вновь вернулся к своей книге воспоминаний, и в 1967 году на английском в нью-йоркском издательстве вышел еще один вариант его автобиографии «Speak Memory. An Autobiography Revisited» («Память, говори. Исправленная автобиография»).

Все варианты автобиографии, на русском и на английском, охватывают период жизни писателя без малого в сорок лет: от трех лет от роду до сорока, а точнее, до 20 мая 1940 года, когда Набоковы покинули охваченную войной Европу. Примечателен выбор отправной точки биографии. Не рождения, нет, а момента рождения сознания. Именно он для Набокова ценен и важен, потому что позволяет отделить собственное, уникальное, личное «Я» от общей неоформленной магмы предшествовавшего ему бессознательного. И в этом выборе, как в капле воды, отражен набоковский обостренный индивидуализм, его позиция одиночки, его отстаиваемая оригинальность, неизменная независимость суждений. Это был самоуверенный человек, знавший о своей гениальности и умевший ее ценить и служить своему дару. Он был предан литературе, своему искусству, своей памяти, своему удивительному, волшебному языку. И еще он верен был своему прошлому, где, как в амфо-

---

^{*} Набоков В. Другие берега. Предисловие к русскому изданию. Ardis: Ann Arbor, 1978. С. 8.

ре, хранилась его Россия, живая, с пением птиц и шелестом деревьев, о которых он мог рассказать все с научной точностью и поэтической яркостью, и это прошлое понималось им как часть его творческой личности, его писательского зрения и стиля. «Я бы сказал, что воображение — это форма памяти»*, — заявил Набоков в интервью А. Аппелю.

Он писал в воспоминаниях: «Заклинать и оживлять былое я научился бог весть в какие ранние годы — еще тогда, когда в сущности никакого былого не было»**. «Полагаю, кроме того, что моя способность держать при себе прошлое — черта наследственная. Она была и у Рукавишниковых и у Набоковых»***.

Прошлое завораживало его рисунком судеб предков, в который он всматривался и искал переплетений со своей жизнью.

Легенда гласит, что дворянский род Набоковых идет от обрусевшего татарского князька по имени Набок-Мурза. Среди предков писателя также был немецкий композитор Карл Генрих Граун, известный и как прекрасный тенор. Он служил при дворе Фридриха II, был автором двадцати восьми опер и известной оратории «Смерть Иисуса». Набоков считал, что ген Грауна достался его сыну, Дмитрию, оперному певцу. Писатель иронизировал, что картина Адольфа фон Менцеля, изображающая Фридриха Великого, играющего на флейте сочинение Грауна, преследовала его «по всем немец-

---

* Набоков В. Интервью Альфреду Аппелю. Сентябрь 1966 г. // Набоков В. (В. Сифин). Указ. соч. Т. 3. С. 605.

** Набоков В. Другие берега. Указ. соч. С. 64.

*** Там же.

ким пансионам, в которые (он. — Н.Б.) селился за годы изгнания»^{*}.

11

Набоков в «Других берегах» рассказывает о баронессе фон Корф, кузине его «пра-пращура, женившегося на дочке Грауна»^{**}, вдове полковника русской армии, которая прославилась тем, что одолжила свой паспорт и свою роскошную карету королеве Франции Марии Антуанетте, когда королевская семья бежала из Версальского дворца в Варенн, где они были узнаны и арестованы. «Мария Антуанетта ехала как Мадам де Корфф»^{***}, — писал Набоков. Этот эпизод, произошедший 20–21 июня 1791 года, подробно изученный французскими историками, в частности Жюлем Мишле, не совсем точно приведен Набоковым. С паспортом баронессы Анны де Корф ехала воспитательница королевских детей маркиза де Круа де Турель, а у королевы был паспорт мадам Рош, гувернантки детей баронессы. Но для литературного эффекта набоковский вариант истории был гораздо лучше.

Другой предок писателя, Иван Набоков, участвовал в наполеоновской кампании, был женат на сестре Ивана Пущина, близкого друга А.С.Пушкина, и служил комендантом Петропавловской крепости, когда туда доставили арестованного Ф.М. Достоевского. По словам Владимира Набокова, он давал Достоевскому книги из своей библиотеки.

Дед писателя Дмитрий Набоков занимал пост министра юстиции при Александре II и Александре III.

---

^{*} Набоков В. Память, говори. Указ. соч. С. 357.

^{**} Набоков В. Другие берега. Указ. соч. С. 47

^{***} Там же.

Способствовал продвижению либеральных судебных реформ. Он передал императору прошение сыновей Чернышевского об облегчении участи их отца. Чернышевский к тому времени провел шесть лет в сибирской тюрьме и двенадцать лет в Якутии. Александр III разрешил ему поселиться в Астрахани.

Дмитрий Набоков был сухой, немногословный чиновник, но именно с ним была связана красочная романтическая семейная история. Он был любовником жены генерала, матери трех дочерей, красавицы баронессы Нины фон Корф (в девичестве Шишковой). Чтобы не расставаться с возлюбленным во время путешествий, баронесса решила выдать за Набокова свою старшую дочь, 17-летнюю Марию.

Владимир Набоков в «Других берегах» рассказывает, что вычитал во французском еженедельнике «L'Illustration» за 1859 год о скандале, который произошел с Ниной фон Корф в Париже. Баронесса и Дмитрий Набоков были приглашены на бал к блистательному герцогу Морни, внуку Жозефины де Богарнэ, первой жены Наполеона I, послу Франции в России, женатому на русской княжне Софье Трубецкой, о которой говорили, что она незаконная дочь царя Николая I. Баронесса заказала для дочерей «костюмы цветочниц, по 225 франков за каждый»*, что тогда представляло огромную сумму. Но когда их привезли, «баронессе костюмы показались слишком открытыми, и она отказалась принять их»**. Дочери рыдали и не поехали на бал. А Набоков пытался вы-

---

* Набоков В. Другие берега. Указ. соч. С. 47.

** Там же. С. 48.

бросить в окно судебного пристава, которого прислала портниха. Баронесса подала в суд и выиграла дело. Ей не только вернули деньги за костюмы, но и заплатили тысячу франков за моральный ущерб.

А Дмитрий Набоков вскорости женился на Марии. Брак этот был несчастным, но у них родилось девять детей. Шестым был Владимир — отец писателя.

Он с отличием закончил юридический факультет Петербургского университета по кафедре уголовного права и выбрал академическую карьеру. Восемь лет, с 1896 по 1904 год, он читал лекции в Училище правоведения, но затем из-за своей политической оппозиционной деятельности оставил преподавание.

Владимир Дмитриевич Набоков был одним из благороднейших людей России — либерал, человек высокого кодекса чести, юрист-правовед, один из основателей конституционно-демократической партии, а также либерально-оппозиционной газеты «Право» и газеты кадетской партии «Речь». В 1906 году был избран членом первого российско-го парламента — Государственной думы, в 1917-м он — управляющий делами Временного правительства, а в 1919-м — министр юстиции в Крымском краевом правительстве Соломона.

14 ноября 1897 года Владимир Дмитриевич обвенчался с молоденькой, очаровательной девушкой Еленой Ивановной Рукавишниковой, соседкой по имению, дочерью миллионера-золотопромышленника. Богатство семьи Рукавишниковых, происшедшей из мелкопоместного дворянства, объяснялось приисками в Пермской губернии, которыми они владели с XVIII века. Василий Рукавишников,

14 брат деда писателя, был известен как крупнейший землевладелец России. Сам же дед, Иван, был обладателем миллионного состояния, но, как писал о нем внук, был тиран, «тревожно-размашистый чу-дак с дикой страстью к охоте»*. Его сын, Василий, «много натерпелся от [...] странного, тяжелого, безжалостного к нему отца»**. Женился Иван Васильевич на девушке образованной, дочери Николая Козлова, первого президента Российской императорской медико-хирургической академии, знаменитого врача патологоанатома, ученого, автора известной в медицинской науке работы о «Сужении яремной дыры у людей помешанных и самоубийц». Не усматривал ли Набоков связующий рисунок между собственными научно-художественными опытами в создании литературных героев, страдающих разными видами психических отклонений, и научными работами знаменитого прадеда?

Из восьми детей Рукавишниковых выжили только двое, Василий и младшая дочь Елена. Василий служил по дипломатической части. Елена вышла замуж за Набокова. Молодые поселились в Петербурге, в аристократическом элегантном районе, на Большой Морской в доме номер 47 — роскошном особняке из розового гранита. В 1901 году был надстроен третий этаж, украшенный золотой полосой из мозаики, здесь разместили спальни детей и комнаты гувернанток.

В этом доме 10 апреля (по старому стилю) и 23 апреля (по новому) 1899 года родился маль-

---

* *Набоков В.* Другие берега. Указ. соч. С. 59.

** Там же.

чик, которого называли в честь отца — Владимиром. Даты, в которые впоследствии писатель Набоков пристально всматривался, в обращении с которыми был всегда придирчиво точен, носили для него смысл судьбоносных знаков, а в творчестве обретали функции художественных приемов, позволявших наводить мосты и ориентиры в мире литературы. «Как и Пушкина, меня зачаровывают пророческие даты», — говорил Набоков в интервью А. Аппелю*. Вполне естественно, что в date своего рождения он увидел символы собственного творческого предназначения. Набоков родился через сто лет после Пушкина, в день рождения Шекспира.

И действительно, два этих великих литературных имени предсказали два языка литературной карьеры Набокова и мировой масштаб его литературной славы. Впоследствии Набоков, поэт и писатель, считал Пушкина своим духовным отцом. И если Пушкину так и не удалось пересечь границы России, то Набокову не удалось пересечь эту границу в обратном направлении: он не вернулся в отечество из эмиграции. Забавно и то, что в детстве репетитором у Набоковых служил «розовый, полнолицый студент с рыжеватой бородкой»** по фамилии Ленский. Пушкинский голос звучит в большинстве произведений Набокова, и его литературный диалог с Пушкиным не прерывался никогда. Во Франции к столетней годовщине гибели поэта Набоков на виртуозном, блистательном французском написал эссе «Пушкин,

* Набоков В. Интервью Альфреду Аппелю. Сентябрь 1966. Указ. соч. С. 602.

** Набоков В. Другие берега. Указ. соч. С. 106.